

Хотя этот второй перерыв произошел всего через две недели после первого, сотрудники решили, что все должно продолжаться как можно более нормально, а это

означало, что следующие выходные Хогсмиды, запланированные чуть более чем на неделю после набега Блэка на башню Гриффиндора, продолжились. Вместе с тем

было отмечено, что практически каждый сотрудник находится в деревне вместо обычных двух-трех. Гарри также заметил несколько полярных сияний, которые прятались вокруг, пытаясь быть незаметными, но с треском проваливаясь.

«Похоже, министр не рискует с вашей безопасностью, Гарри». — сказала Гермиона, когда Гарри указал на полярные сияния.

«Он не единственный». Гарри нахмурился в ответ. Гермиона настояла на том, чтобы он взял с собой плащ своего отца и заставил его пообещать, что если что-то

случится, он будет использовать его, чтобы спрятаться. Гарри согласился, но только после того, как сказал, что он будет использовать его, чтобы скрыть всех троих, плащ все еще достаточно велик, чтобы сделать это, хотя и только просто. Трио провело приятный день в деревне. В этом году был довольно мягкий ноябрь, они

приближались к концу месяца, и снег еще даже не выпал, поэтому они не остались бегать из магазина в магазин, чтобы избежать жестокого холода шотландской

зимы. Это было около обеда, когда они решили отправиться в Три Метлы, чтобы что-нибудь поесть, но они были не единственными.

«Росмерта, моя дорогая, я надеюсь, что бизнес хороший!» Сам министр магии находился в деревне с двумя аврорами, которые не пытались слиться, следуя за ним. К

нему также присоединились Хагрид и профессор Макгонагалл, все трое, казалось, вместе направлялись в паб.

«Было бы намного лучше, если бы министерство не посылало дементоров в мой паб каждую вторую ночь!» Росмерта зарычала.

«Ну, у нас есть убийца на свободе. Один из них, как мы знаем, находится в этом районе». Как бы они ни старались, министерство не смогло сохранить в секрете

взлом Блэка в школе.

«Я до сих пор не знаю, что приведет его сюда». Росмерта покачала головой. «При всей дополнительной безопасности сюда придет только сумасшедший, так почему же он был здесь дважды?» Фадж оглянулся, не заметив трех подростков, наблюдающих за ним, и наклонился, чтобы прошептать что-то ей на ухо. «Гарри Поттер?!» У

Росмерты не было такой осторожности, как у Корнелиуса, и он говорил довольно громко. Макгонагалл и министр загнали ее в паб, а Хагрид последовал за ним, а

Гарри поднял тыл. — Гарри! Гермиона ахнула. Ни она, ни Рон не ожидали, что он взлетит, накинув плащ на себя, когда он пошел. Они бросились за ним в паб, следуя за Хагридом, который стоял над толпой, к лестнице, которая вела к офису и жилым помещениям мадам Росмерты. Рон и Гермиона не осмеливались следовать за ними, рискуя отдать Гарри, и вместо

этого захватили стол неподалеку и смотрели, как ястребы, чтобы Гарри вернулся. Сам Гарри сумел пробраться в комнату после Хагрида, радуясь огромному обхвату полугиганта, оставляющему достаточно места для него, чтобы проскользнуть под одной из его огромных рук и занять место в углу маленькой гостиной. —Что же это такое? Росмерта потребовал после того, как дверь была закрыта.

«Ты помнишь Блэка, Росмерту, из его времени в Хогвартсе?» — спросил Макгонагалл.

«Я, конечно, делаю». Она ответила со смехом. «Он был смутьяном и нарушителем спокойствия, но он, безусловно, не был злым». Она протрезвела. «Мне все еще

трудно поверить в это. Если бы вы сказали мне тогда, что он присоединится к You-Know-Who, я бы сказал, что у вас слишком много медовухи».

«Это даже не половина, Росмерта». Сказал Корнелиус, помогая себе каким-нибудь огненным виски. «Худшее, что он сделал, никогда не было обнародовано, и на то

есть веские причины».

«Худшее? Вы имеете в виду худшее, чем убийство всех этих бедных людей?»

"О да..." Корнелий выглядел обеспокоенным.

«Если вы помните Блэка, Росмерту, то вы должны помнить, кто был его лучшим другом?» Макгонагалл звучал так же обеспокоенно, и Гарри был на грани.

«Естественно». — ответила Росмерта. «Никогда не видел одного без другого, не так ли? Какими бы близкими братьями они ни были, Сириус Блэк и Джеймс Поттер». Колени Гарри ослабли, и потребовались все его силы, чтобы не соскользнуть по стене, против которой он стоял.

"Точно!" — сказал Макгонагалл. «Блэк и Поттер, главари их маленькой банды. Оба очень яркие, конечно, но я не думаю, что у нас когда-либо была такая пара нарушителей спокойствия, как эти двое». — Я дунно. Усмехнулся Хагрид. «Фред и Джордж Уизли могли бы дать им шанс заработать свои деньги».

«Джеймс Поттер доверял Блэку больше, чем всем другим своим друзьям, и это не изменилось, когда они покинули школу». Корнелиус добавил. «Блэк был шафером, когда Джеймс женился на Лили».

"Дорогой Мерлин..." — пробормотал Росмерта.

«Это хуже, чем даже это, боюсь». — сказал Макгонагалл. «В то время мало кто знал, что You-Know-Who преследует Гончаров. Дамблдор сказал им, что их лучшим шансом является очарование Фиделиуса, и он сам исполнил его». Гарри мало знал об обаянии Фиделиуса, его знания простирались только до того, что знали, что оно должно было быть окончательным средством укрытия, а секрет местоположения был привязан только к одному человеку.

"Нет... вы говорите... Блэк был тайным хранителем гончаров?" Корнелиус кивнул, выглядя тем хуже, чем Гарри когда-либо видел его.

«Джеймс сказал Дамблдору, что Блэк умрет, а не расскажет, где они находятся». — сказал Макгонагалл. «И до той ночи я верил в это».

«Блэк предал Гончаров You-Know-Who. Он устал от своей роли двойного агента, был готов открыто заявить о своей поддержке You-Know-Who, и он, похоже, планировал это на момент смерти Поттеров. Но, как мы все знаем, You-Know-Who встретил свое падение в маленьком Гарри Поттере. Силы ушли, ужасно ослабев, он

бежал. И это действительно поставило Блэка в очень неприятное положение. Его хозяин пал в тот самый момент, когда он, Блэк, показал свои истинные цвета как предатель. У него не было другого выбора, кроме как баллотироваться за ней».

«Этот грязный перебежчик!» Хагрид зарычал. «Я встретил его в ту ночь, должно быть, был последним, кто видел его, прежде чем он убил всех этих людей. Именно я

вытащил Гарри из руин дома его родителей... бедняжка, с большим порезом по лбу и мертвыми родителями. Затем Блэк появляется на своем летающем мотоцикле, никогда не приходило мне в голову, что он там делает. Я не знал, что он был Хранителем Секретов Лили и Джеймса. Думал, что он только что услышал новость о нападении You-Know-Who и пришел посмотреть, что он может сделать. Белый и трясущийся, он был. И знаете, что я сделал? Я УТЕШИЛ ПРЕДАТЕЛЯ-УБИЙЦУ!» Хагрид

заревел.

«Хагрид, пожалуйста!» — сказал профессор Макгонагалл. «Держи свой голос приглушенным!»

«Как я узнал, что он не расстроен из-за Джеймса и Лили? А потом он попросил меня отдать ему Гарри, но я получил приказ от Дамблдора. Он немного поспорил, но в

конце концов сдался. Даже сказал мне взять его велосипед, сказал, что он больше не будет нуждаться в нем. Думал, что он хороший, но теперь я знаю, что это было просто потому, что велосипед было легко отследить, и он не мог взять его на бегу. Но что, если бы я отдал ему Гарри? Держу пари, что он сбросил бы его с велосипеда на полпути в море. Сын его лучшего друга!» Хагрид достал большой розовый хэнки, окаймленный кружевом, и громко сморкался.

«Но ты не дал ему Гарри, Хагрида». — сказал Росмерта, утешительно похлопав его по плечу. «И министерство догнало Блэка на следующий день».

«Если бы только у нас было». Горько сказал Фадж. «Не мы нашли его, а другой друг друга Поттеров, Питер Петтигрю». — Питер Петтигрю? — смущенно спросил Росмерта.

«Этот маленький кусочек мальчика, всегда идущий за Джеймсом и Сириусом».

«О да, я помню его. Никогда не выпускайте Джеймса и Сириуса из его поля зрения».

«Никогда не совсем в их лиге, талант мудрый, хотя и значительно ниже их власти». — сказал Макгонагалл. «Ну, он пошел за Блэком. Безумный от горя, без сомнения, иначе он бы знал, что это убьет его!»

«Черный был порочным. Он не убил Петтигрю, он уничтожил его». Корнелиус подхватил эту историю. «Очевидцы — маглы, конечно, чьи воспоминания мы стерли

позже — рассказали нам, как Петтигрю загнал Блэка в угол. Говорят, он рыдал, требуя знать, как Блэк мог предать своих лучших друзей. И тогда он пошел за своей

палочкой. Ну, конечно, Блэк был быстрее. Разнес Петтигрю в пух и прах. Я был одним из

первых на сцене после... Я никогда этого не забуду. Я до сих пор иногда мечтаю об этом. Воронка посреди улицы, настолько глубокая, что она расколола канализацию вниз. Тела повсюду. Маглы кричат. И Блэк стоит там и смеется, с

тем, что осталось от Петтигрю перед ним... куча окровавленных одежд и палец. Это все, что осталось, палец. Больше ничего». Гарри было так же больно, как и

звучал Корнелиус. Как его отец мог быть лучшим другом такого человека? Как мог его отец не знать, что его лучший друг был сумасшедшим предателем-убийцей?

«И теперь он вернулся, чтобы закончить то, что начал». — сказал Росмерта. «Я думаю, что Блэк подумал бы, что убийство того, кто победил своего хозяина, было бы

лучшим способом отомстить за него». Корнелий кивнул.

«Именно так. Я должен был знать, что что-то случилось, когда я проводил ежегодную инспекцию Азкабана, а не за две недели до того, как он сбежал». Министр покачал головой. «Вы знаете, большинство заключенных там сидят и бормочут про себя в темноте; в них нет никакого смысла... но я был шокирован тем, насколько нормальным казался Черный. Он говорил со мной вполне рационально. Это нервировало. Вы бы подумали, что ему просто скучно, спросили, закончил ли я со своей

газетой, круто, как вам угодно, сказали, что он пропустил кроссворд. Да, я был поражен тем, как мало дементоры, казалось, оказывали на него влияние, и он был

одним из самых тщательно охраняемых в этом месте. Дементоры за его дверью день и ночь». Остальные вздрогнули. «Ну, я дал ему свою бумагу, скорее удивленную, чем из доброты, и в ту же ночь, как мне сказали, он начал бормотать: «Он в Хогвартсе». Охранники сообщили, что, наконец, он казался таким же сумасшедшим, как и другие заключенные, бормоча про себя день и ночь в темноте, всегда «он в Хогвартсе». Гарри оглянулся вокруг в поисках побега, услышав достаточно, но они еще не были закончены.

«И это не самое страшное». — сказал Макгонагалл. Росмерта выглядела в ужасе.

«Что может быть хуже?»

«Это. Сириус Блэк был, и остается по сей день... Крестный отец Гарри Поттера». Голова Гарри плавала, но, услышав этот последний кусочек, казалось, что на него было сброшено ведро ледяной воды. На мгновение он застыл, не в состоянии думать, двигаться или даже дышать.

«Гарри, конечно, понятия не имеет». — сказал Корнелиус. «Вы можете себе представить, как эта идея будет мучить его». После того, как момент прошел, преобладающей эмоцией была не растерянность и боль, те же чувства, которые заставили его голову плавать всего несколько минут назад, а гнев. Гарри снял плащ, снова став видимым, хотя он все еще оставался невидимым, потому что он хорошо выбрал свой угол. — Что? Его голос привлек их внимание, каждый из них выглядел шокированным его внешним видом. — Гарри! Корнелий выглядел растерянным и смущенным. "Как вы сделали-

«Ничего страшного». Гарри прервал. «Правильно ли я услышал? Сириус Блэк был тем, кто послал Волан-де-Морта за моей семьей?» Гарри проигнорировал

вздрагивания, когда произнес имя Волан-де-Морта. «Он причина, по которой они мертвы? И он мой крестный отец?!» Корнелиус не ответил сразу, но этого было достаточно для Гарри,

который взлетел, стуча вниз по лестнице, через паб и обратно на улицу. — Гарри! Рон и Гермиона ждали его, и они выбежали за ним, бросив несколько серпов на стол, чтобы выпить. Гарри не переставал бежать, пока не достиг замка, а

затем он только замедлился на мгновение, чтобы решить, куда он хочет пойти. Однако только на мгновение решение не было трудным. Гарри знал, что он ворвался в

кабинет профессора без приглашения, но, учитывая то, что он только что узнал, он чувствовал, что ему должна небольшая свобода действий. — Гарри! Люпин удивленно посмотрел вверх, как на внезапное вторжение, так и на темный взгляд на лице Гарри. — Это правда? — спросил он, уточняя, прежде чем его предполагаемый дядя смог сказать хотя бы одно слово. «Правда ли, что он является причиной смерти моих родителей? Правда ли, что он мой крестный отец?» Взгляд Люпина с болью и печалью был всем, что ему было нужно. Гарри пнул соседний стол в гнев: «ПОЧЕМУ ТЫ

НЕ СКАЗАЛ МНЕ?!» Он заревел. «Все это время мы разговаривали, и вы не думали упоминать, что массовый убийца на свободе был моим крестным отцом? Что, эта маленькая информация не казалась вам актуальной?» Люпин повесил голову, не имея ничего сказать в свою защиту. С выражением отвращения Гарри повернулся и

выбежал обратно из комнаты, толкая мимо Рона и Гермиону, которые задыхались после того, как преследовали его всю дорогу от деревни. Тем не менее, они

последовали за ним обратно в башню Гриффиндора, все время пытаясь заставить его остановиться и поговорить с ними, но безрезультатно. Гарри лаял паролем на Толстую Леди, заставляя ее троллей безопасности поднимать свои дубинки под громкий шум, но к тому времени, когда они даже развернулись, Гарри пробрался в

общую комнату. Джинни стояла со своего места за столом с другими вторыми годами, но Гарри не обращал на нее внимания, когда он подбежал к своему общежитию, захлопнув за собой дверь. Джинни посмотрела на Рона и Гермиону, которые выдохнули полусвязный ответ между вдохами. Джинни не тратила время, пытаясь собрать воедино объяснение, и вместо этого последовала за Гарри наверх. Он сидел на кровати, его тело рыдало, когда он смотрел между двумя картинами. Когда она приблизилась, Джинни увидела, что одна из них была копией разыскиваемого плаката Сириуса Блэка, а другая была фотографией свадьбы его родителей. — Гарри, что случилось? — тихо спросила она, сядя рядом с ним.

«Он был их другом». Она услышала шепот, и ее глаза широко раскрылись. Возвращаясь к двум фотографиям, на которые смотрел Гарри, это не заняло много времени, чтобы разобраться. Мужчина на заднем плане на свадьбе Лили и Джеймса, стоявший рядом с Люпенем и другим, невысоким мужчиной, смеялся и улыбался в камеру. Фотография на плакате Блэка также смеялась, хотя она выглядела маниакальной, а не счастливой, и он, конечно, не улыбался. Лицо было тем же самым, хотя Джинни могла видеть его теперь, когда она знала, что нужно смотреть. Сириус Блэк выглядел совершенно по-разному на двух фотографиях. В одном он был здоров, счастлив и беззаботен со своими друзьями, в то время как в другом он выглядел изможденным, преследуемым и сумасшедшим, но нельзя было отрицать, что это был

один и тот же человек. — О, Гарри. Она пробормотала, схватив его за руку, отчаянно желая утешить его.

«Он был их другом, и он предал их». Гарри заговорил снова, его слова становились сильнее, его голос громче. «ОН БЫЛ ИХ ДРУГОМ!» Джинни прыгнула на внезапный

крик, но в остальном не двигалась, потому что Гарри посмотрел на нее, и в его глазах она увидела гнев, боль и отчаянное безумие, которого она никогда не видела

там раньше. «Я надеюсь, что он найдет меня, потому что, когда он это сделает, я буду готов. Когда он это сделает, я убью его!» Воздух вокруг Гарри потрескивал от волшебства, его эмоции настолько вышли из-под контроля прямо сейчас, что их невозможно было сдержать. Почувствовав темноту в магии вокруг нее, Джинни

поверила ему.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342653>